

Хирст против Соединенного Королевства (№ 2)

[Hirst v. United Kingdom (№ 2)] (№ 74025/01)

Постановление от 6 октября 2005 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Заявитель отбывал наказание в виде лишения свободы пожизненно за простое убийство, но в 2004 году был освобожден из тюрьмы условно под надзор соответствующих служб. Как осужденный заключенный, в силу соответствующего закона он был лишен права участвовать в голосовании на выборах в Парламент и местные органы власти. Около 48 тысяч других заключенных также лишены такого права. Действуя на основании статьи 4 Закона 1998 года «О правах человека» [*the Human Rights Act 1998*], заявитель обратился в Высокий суд с ходатайством об издании этим судом декларации о том, что соответствующее законодательство противоречит нормам Конвенции. Его ходатайство и последующая жалобы были отклонены.

Вопросы права

Права, гарантируемые положениями Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции, являются решающими для установления и сохранения основ эффективной и значимой демократии, руководствующейся принципом верховенства права; при этом право на участие в голосовании на выборах является правом, а не привилегией. Тем не менее, права, предоставляемые Статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции, не являются абсолютными, и существуют возможности их ограничения. Любые ограничения на право на участие в голосовании на выборах должны возлагаться для достижения какой-либо законной цели, должны быть пропорциональными этой цели и не должны противоречить свободному волеизъявлению народа при выборе законодательной власти. Осужденные заключенные в целом продолжают пользоваться всеми основными правами и свободами, гарантируемыми Конвенцией, за исключением права на свободу в тех случаях, когда законным образом назначенное содержание под стражей прямо отвечает требованиям Статьи 5 Конвенции. Статья 3 Протокола № 1 к Конвенции тем не менее не исключает, что ограничения избирательных прав могут налагаться на лицо, которое, например, серьезно злоупотребило публичной должностью или действия которого угрожают подорвать принцип верховенства права или демократические основы общества. Однако нельзя легко относиться к применению такой меры, как лишение избирательных прав, и принцип пропорциональности требует наличия четко различимой и достаточной связи между этой санкцией и действиями и обстоятельствами лица, в отношении которого применяется эта санкция. Как и в других случаях, независимый суд, действующий в рамках состязательного судопроизводства, обеспечивает твердые гарантии против произвола в данном вопросе.

Европейский Суд согласен с тем, что законодательство страны можно считать преследующим законную цель предотвращения преступлений и укрепления гражданской ответственности и уважения к принципу верховенства права. Что же касается пропорциональности запрета на участие в голосовании на выборах, то следует заметить: 48 тысяч заключенных, отстраненных от голосования, является значительной цифрой; в число этих заключенных входит широкий круг правонарушителей,

приговоренных к лишению свободы сроком от одного дня до пожизненного, и осужденных за совершение преступлений в широком диапазоне – от сравнительно малозначительных преступлений и до преступлений особой тяжести. Не является очевидным и то, что существует прямая связь между обстоятельствами конкретного дела и лишением права голоса. Нет никаких доказательств, свидетельствующих о том, что Парламент Соединенного Королевства когда-либо пытался взвесить конкурирующие интересы в данном вопросе или оценить пропорциональность безоговорочного запрета на право осужденных заключенных участвовать в голосовании. Суды страны со своей стороны не предприняли никаких шагов для оценки пропорциональности самой этой меры.

Не оспаривается тот факт, что Соединенное Королевство не является единственным государством среди государств-участников Конвенции, которое лишает всех осужденных заключенных права голоса. Можно также сказать, что закон на этот счет в Соединенном Королевстве является менее охватным, чем в некоторых других государствах. Однако факт остается фактом, что лишь в меньшинстве государств-участников Конвенции существует безоговорочный запрет на право осужденных заключенных участвовать в голосовании или не существует нормы, разрешающей заключенным принимать участие в голосовании на выборах. Кроме того, даже если нельзя усмотреть какой-то общий европейский подход к этой проблеме, это само по себе не является решающим фактором для затронутого вопроса. Хотя свобода усмотрения государств в данной сфере является широкой, она не является полной.

Закон, о котором идет речь по делу, является грубым инструментом, автоматически применяемым в отношении осужденных заключенных в тюрьмах, вне зависимости от сроков их наказаний и вне зависимости от характера или тяжести совершенных ими преступлений и их личных обстоятельств. Такое общее, автоматически налагаемое и неразборчивое ограничение жизненно важного права, предусмотренного Конвенцией, следует считать выходящим за рамки любой свободы усмотрения государства, насколько широки они ни были бы, и противоречащим требованиям Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Европейский Суд поэтому утверждает выводы Палаты Суда, сделанные в контексте этой Статьи¹.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу в данном вопросе допущено нарушение требований Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции (принято двенадцатью голосами «за» и пятью голосами «против»).

По поводу соблюдения требований Статей 10 и 14 Конвенции. Как и Палата Европейского Суда, Большая Палата установил, что по делу не возникает отдельного вопроса либо в контексте Статьи 10 Конвенции, либо в контексте Статьи 14 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление факта нарушения требований Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого причиненного заявителю морального

¹ См. Информационный бюллетень № 62 по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека (март 2004 года) (*прим. перев.*).

вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.